

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 14510/13

Москва

11 февраля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Вавилина Е.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление открытого акционерного общества Банк ВТБ о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Томской области от 19.11.2012 по делу № А67-6922/2011, постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.07.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя – открытого акционерного общества Банк ВТБ – Гданский Т.Н.;

от открытого акционерного общества «Томское производственное объединение «Контур» – конкурсный управляющий открытым акционерным обществом «Томское производственное объединение «Контур» Иванов В.Н., Новиков Е.В.;

от закрытого акционерного общества Акционерный Коммерческий Банк «НОВИКОМБАНК» – Самусик А.М.;

от Федеральной налоговой службы – Денискин А.В.

Путем использования видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Томской области (судья Иванов О.А.) в заседании участвовали представители:

от заявителя – открытого акционерного общества Банк ВТБ – Рефатов А.Ю., Хрущелева Т.В., Шукшин С.В.;

от открытого акционерного общества «Томское производственное объединение «Контур» – Илюшин А.В.;

от Федеральной налоговой службы – Свирин Ю.А., Шумский Е.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Вавилина Е.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

В рамках дела о банкротстве открытого акционерного общества «Томское производственное объединение «Контур» (далее – общество «ТПО «Контур», должник) открытое акционерное общество Банк ВТБ (далее – Банк ВТБ, банк) обратилось в Арбитражный суд Томской области с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника требования в размере 293 851 648 рублей 94 копеек (уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Определением Арбитражного суда Томской области от 19.11.2012 в удовлетворении требования банка отказано.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2013 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 10.07.2013 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов банк просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять новый судебный акт об удовлетворении заявленного требования.

В отзывах на заявление закрытое акционерное общество Акционерный Коммерческий Банк «НОВИКОМБАНК», ФНС России и конкурсный управляющий должником Иванов В.Н. просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, в 2008 и 2009 годах Банк ВТБ (кредитор) и общество с ограниченной ответственностью «Фирма «Стек» (заемщик; далее – общество «Фирма «Стек»)), общество с ограниченной ответственностью «Стек-Контур» (заемщик; далее – общество «Стек-Контур»)) заключили пять договоров – кредитных соглашений, дата окончательного погашения по которым была перенесена дополнительными соглашениями на февраль 2012 года. В качестве обеспечения исполнения обязательств данных обществ Банком ВТБ и обществом «ТПО «Контур» (поручителем) в 2011 году заключены договоры поручительства.

Ссылаясь на наличие задолженности, возникшей в результате неисполнения указанных кредитных соглашений заемщиками, и солидарную ответственность поручителя перед кредитором, Банк ВТБ обратился в арбитражный суд с настоящим требованием.

Согласно положениям статьи 71 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» для целей участия в первом собрании кредиторов кредиторы вправе предъявить свои требования к должнику в течение 30 календарных дней с даты опубликования сообщения о введении наблюдения. Такие требования рассматриваются арбитражным судом для проверки их обоснованности и наличия оснований для включения в реестр требований кредиторов.

Рассмотрев в рамках настоящего обособленного спора требование Банка ВТБ, исследовав и оценив доказательства, представленные в материалы дела, суды сделали вывод о необоснованности заявленного требования и об отсутствии оснований для включения его в реестр требований кредиторов должника в соответствии с положениями статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс, Кодекс).

Суды мотивировали свой вывод тем, что договоры поручительства, на которых основано требование к должнику, были заключены в период, когда должник находился в неудовлетворительном финансовом положении, их заключение не имело экономической целесообразности для общества «ТПО «Контур» и было направлено на уменьшение его имущества без встречного предоставления.

Кроме того, суды указали, что заемщики, своевременно не исполнив обязательств по возврату денежных средств по кредитным соглашениям, заключили дополнительные соглашения о продлении срока их возврата.

Учитывая данные действия заемщиков и то, что должник и так находился в неудовлетворительном финансовом положении, принятие им на себя обязательств по кредитным соглашениям не может быть оценено

как поведение, соответствующее принципам разумности и добросовестности.

Генеральный директор общества «ТПО «Контур» Иткин И.И., принявший при названных обстоятельствах решение о совершении спорных сделок и, кроме того, принявший его в нарушение устава общества самостоятельно без одобрения их советом директоров, превысил свои полномочия и, являясь на момент их совершения одним из учредителей общества «Стек-Контур» и общества «Фирма-Стек», а также одним из поручителей перед Банком ВТБ по их обязательствам по упомянутым кредитным соглашениям, злоупотребил правами.

Между тем судами не учтено следующее.

Из разъяснений, изложенных в пункте 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством», а также в пункте 15.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», следует, что заключение договора поручительства может быть вызвано наличием у заемщиков и поручителей в момент выдачи поручительства общих экономических интересов (например, основное и дочернее общества, преобладающее и зависимое общества, общества, взаимно участвующие в капиталах друг друга, лица, совместно действующие на основе договора простого товарищества).

Делая вывод об отсутствии экономического смысла заключения спорных договоров поручительства, об их убыточности, суды первой и апелляционной инстанций вопрос о наличии у заемщиков и поручителя в момент выдачи поручительств общих экономических интересов не исследовали.

В то же время при рассмотрении дела в судах нижестоящих инстанций, обосновывая экономическую целесообразность заключения договоров поручительства в отношении должника, банк ссылаясь на то, что у общества «ТПО «Контур» имелась задолженность перед обществами «Фирма «Стек» и «Стек-Контур».

Из судебных актов Арбитражного суда Томской области по делам № А67-6927/2008 (решение от 24.02.2009) и № А67-6922/2011 (определение от 27.11.2012) усматривается, что по состоянию на 2008 год у общества «ТПО «Контур» перед обществом «Стек-Контур» имелась задолженность по договорам № 2, 2/1, 2/2, 10, 10/1 и договорам займа в размере 201 916 552 рублей 28 копеек, у общества «Стек-Контур» перед обществом «ТПО «Контур» – по договорам № 62/2, 75, 11 и по договору на оказание транспортных услуг в размере 27 420 529 рублей 57 копеек (по акту сверки взаиморасчетов задолженность общества «ТПО «Контур» перед обществом «Стек-Контур» составила 174 496 022 рубля 71 копейку); обществами «Фирма «Стек» и «ТПО «Контур» с 2008 года заключались договоры займа, общая сумма задолженности со стороны общества «ТПО «Контур» составила 119 283 676 рублей 54 копейки. Общий долг общества «ТПО «Контур» перед обществами «Стек-Контур» и «Фирма «Стек» исходя из указанных обстоятельств составлял 293 779 699 рублей 25 копеек. Кредитные соглашения обществ «Стек-Контур» и «Фирма «Стек» с Банком ВТБ, по которым общество «ТПО «Контур» выступило в качестве поручителя, также были заключены в 2008–2009 годах, сумма задолженности по ним составила 293 851 648 рублей 94 копейки.

Следовательно, между участниками спорных правоотношений имелись определенные хозяйственные связи, обусловившие экономическую целесообразность заключения договоров поручительства. Однако эти обстоятельства, имеющие существенное значение при рассмотрении настоящего спора, не были приняты во внимание.

Суды акцентировали свое внимание лишь на том, что генеральный директор общества «ТПО «Контур» Иткин И.И. являлся участником обществ «Фирма «Стек» и «Стек-Контур» с долями участия 16,6 процента и 16,7 процента соответственно, а также еще одним поручителем по обязательствам последних по спорным кредитным соглашениям перед Банком ВТБ, вследствие чего сделали вывод о личной заинтересованности генерального директора в заключении договоров поручительства и о злоупотреблении последним его правом. Однако установление данного обстоятельства, тем более с учетом экономической целесообразности заключения спорных договоров поручительства, не может свидетельствовать о справедливости лишения таких договоров юридической силы. Поручительство, как правило, и выдается при наличии корпоративных либо иных связей между поручителем и должником, в силу чего один лишь факт, что поручительство дано при названных обстоятельствах, сам по себе не подтверждает порочность сделки по выдаче такого обеспечения.

Из пункта 9 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» следует, что для установления ничтожности договора на основании статей 10 и 168 Кодекса необходимо установить факт недобросовестного поведения (злоупотребления правом) контрагента, воспользовавшегося тем, что единоличный исполнительный орган другой стороны по сделке при заключении договора действовал явно в ущерб последнему.

Выход генеральным директором Иткиным И.И. в нарушение устава общества «ТПО «Контур» за пределы предоставленных ему полномочий при заключении договоров поручительства без одобрения их советом директоров не может рассматриваться судом как достаточное основание

для отказа во включении требования, основанного на таком договоре, в реестр требований кредиторов поручителя.

Сделки с подобными пороками являются оспоримыми, однако требований о признании договоров поручительства по данному основанию заявлено не было.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Томской области от 19.11.2012 по делу № А67-6922/2011, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2013, постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.07.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Томской области.

Председательствующий

А.А. Иванов